

Цин Хуай лишь услышал какой-то шум за дверью.

— Почему вы не пускаете меня внутрь? — снова подала голос та самая женщина. Цин Хуай мог наблюдать за происходящим снаружи лишь в глазок, но по всему было видно, что эта женщина хочет войти и повидать его.

Однако двое суровых и бесстрастных телохранителей преградили ей путь:

— Простите, сударыня, но мистер Хо приказал нам не открывать дверь в эту комнату.

— Да что вы понимаете? — не унималась женщина. — Сейчас время обеда, а нашему маленькому молодому господину положено есть по расписанию! Если он останется голодным, посмотрите только, как мистер Хо вас за это накажет!

Телохранители переглянулись, нажали на кнопки за ушами и позвонили Хо Лину. Спустя пять минут дверь кабинета открылась.

Цин Хуай всё это время стоял у самой двери и от неожиданности даже растерялся. Он лишь услышал, как женщина обратилась к нему:

— Молодой господин, я принесла вам поесть.

И действительно, в её руках обнаружился изящный контейнер с едой. Она обернулась и протянула руку, желая закрыть дверь, но телохранитель тут же придержал её ладонью:

— Простите, мы должны следить за тем, как молодой господин ест.

— Следить? — Женщина казалась возмущённой. — Да это же слезка! Нашему молодому господину не нужны никакие надсмотрщики, когда он обедает!

Видимо, им еще не доводилось встречать столь несговорчивую няню, поэтому телохранители немного замялись, но в конце концов всё же прикрыли дверь:

— В конце концов, таково распоряжение молодого господина Хо, не усложняйте нам работу.

Как только дверь закрылась, женщина тут же быстрым шагом направилась в дальний угол комнаты и поставила контейнер на компьютерный стол.

— Молодой господин, идите скорее обедать.

Цин Хуай подошел ближе, в его памяти всплыли воспоминания Чэнь Луе: эта женщина была

няней, которая заботилась о нем с тех пор, как он переступил порог Особняка Хо — тетя Ли.

— Иди сюда, садись, — тетя Ли выдвинула из-под стола стул, аккуратно расставила всё и с улыбкой сказала Цин Хуаю: — Здесь будет удобно поесть.

Цин Хуай последовал ее совету. Не прошло и полдня с тех пор, как он прибыл в этот мир задания, а с ним уже столько всего приключилось, и сейчас в животе действительно сильно урчало. Ничего не поделаешь, смертная плоть нуждается в грубой пище. Человек ведь устроен так — не поешь, и умрешь с голоду.

Открыв контейнер, он увидел блюда, ингредиенты которых Цин Хуай даже не смог распознать, но от одного аромата у него тут же потекли слюнки, пробуждая зверский аппетит.

Ох, когда он взял в руки палочки для еды, то даже немного отвык от них.

Тэтэ Ли с беспокойством смотрела на Цин Хуая и то и дело подкладывала ему еду палочками:

— Это кусочки курицы, проголодался ведь, поешь побольше.

Небольшая пиала клейкого риса была сметена Цин Хуаем подчистую, а щеки все еще оставались надутыми. Цин Хуай был деревом хуай, о происхождении которого не ведал даже Юй-ди. Хотя раньше ему доводилось немало раз спускаться в мир смертных, возможности отведать земной пищи выпадали до обидного редко. И вот теперь, волею судеб обзаведясь желудком смертного, он ел и никак не мог остановиться.

Цин Хуай отхлебнул ложку супа и спросил:

— Тетя Ли, а что это за блюдо? Такое хрустящее.

Но тетя Ли ответила совсем не на тот вопрос. Снаружи выражение её лица стало тревожным, она посмотрела на Цин Хуая и тихо произнесла:

— Маленький молодой господин, я должна сказать тебе одну вещь. Что бы я ни сказала дальше, ни в коем случае не отвечай и не оглядывайся по сторонам. Понял?

Проглотив кусочек зелени, Цин Хуай замер.

Тэтэ Ли с мрачным видом повторила:

— Понял?

— Понял.

Тэтя Ли тяжело вздохнула и проговорила:

— В углу этой комнаты установлена камера наблюдения, но моя спина сейчас загораживает её. Не двигайся. Опусть голову и ешь.

Цин Хуай послушно исполнил сказанное.

Тэтя Ли продолжила:

— Я не знаю, зачем ты снова вернулся в Особняк Хо. Сейчас я заставлю тебя притвориться больным и отправлю отсюда наружу — ты воспользуешься случаем, сбежишь и больше никогда не возвращайся. Здесь очень опасно... Мистер Хо... он не потерпит твоего присутствия.

Цин Хуай слегка приподнял голову, выражая удивление — он не понимал, к чему клонит тетя Ли.

— Я вырастила тебя с пеленок... Связь между нами, конечно же, особенная. Сейчас я меньше всего хочу, чтобы твоя жизнь подвергалась хоть малейшей опасности. Ты понимаешь меня?

Цин Хуай проглотил последний кусочек еды и в некотором замешательстве кивнул. Он по-прежнему не до конца понимал смысл слов тети Ли.

— Ну вот, ты и поел. Теперь мне пора тебя проводить.

<http://bllate.org/book/25285/3015331>